

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.33

О ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТАХ В САМОСОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

**Е.А. Евстифеева¹, епископ Адриан (А.М. Ульянов)²,
С.И. Филиппченкова¹, Л.В. Удалова³**

¹Тверской государственной технической университет

²Ржевская епархия

³Правительство Тверской области

Утверждается, что духовно-нравственные ценности, спроецированные на подлинные и высокие значения веровательного символа, составляют незыблемость самосознания человека. Наличное самосознание современной российской молодёжи демонстрирует другое. Здесь ценностная пирамида «заточена» на становление глобальной идентичности, коммуникативной продвинутой, доверительности вне опоры на гуманитарные ценности и самоидентичность, на рассудочно-расчетливый практицизм. Такая пирамида когерентна мобильным практикам глобального мира, гуманитарному космополитизму.

Ключевые слова: *веровательные символы, духовно-нравственные ценности, трансформация самосознания молодёжи, мобильность.*

Российская молодёжь – один из главных субъектов всех трансформационных политических и социально-экономических процессов в современной России. В человеческой и социальной капитализации российского общества молодёжи «задается» роль инициатора и катализатора всех модернизационных изменений. Чтобы «потянуть» такую национальную и общественную роль, молодёжь, по всей вероятности, в своём индивидуальном сознании и самосознании должна опираться на устойчивые ценностно-смысловые структуры. (И это в условиях кризиса традиционного типа мировоззренческой идентичности.) Восходя к традиционным и сложившимся в российском менталитете представлениям, такое «цементирование» самосознанию придают идеальные в своём содержательном аспекте духовно-нравственные ценности как производные духовных абсолютов и нравственных оснований человечества. Феноменально они подразумевают благо, святость, добро, достоинство, совесть, долг, свободу, патриотизм и т. д., то есть высокие и подлинные веровательные символы. Ими человек ни при каких условиях, ни в каких ситуациях не может поступиться, проигнорировать их. Именно эти ценностные установки находятся на вершине пирамиды гуманитарных идеалов. Они же влекут формирование самоидентичности личности, её автономию, свободу и ответственность. Ниже в пирамиде ценностей располагаются так называемые социально-ориентированные установки,

«заточенные» личностно-когнитивным и социально апробированным своеобразием. Они ответственны за корзину социальных идентификаций. В базе пирамиды находится материализация ценностей, утилитаристски фильтрованный прагматически ориентированный ценностный функционал.

Соразмерными такой модели предстают следующие группы личностных и субъектно-когнитивных качеств:

1) духовно-нравственные установки (личное достоинство, чувство социальной справедливости, честность);

2) субъектно-личностное своеобразие (позитивная идентичность, рефлексивность, ответственность, толерантность к неопределённости);

3) мобильность (доверие к себе и другому, коммуникативные навыки). Очевидно, в данной пирамиде могут располагаться и другие иерархически заданные ценности.

Заметим, что занимающие в иерархии самосознания личности высшую ступень духовно-нравственные ценности укоренены в релевантных им веровательных символах. Речь идёт о том, что в онтологическом и аксиологическом аспектах вера – это экзистенциальная (смысложизненная) ценность, удостоверяющая человеческое существование [1, с. 115]. Оставаясь вечным парадоксом для мышления, не претендуя на абсолютную истину, она строит душевно-духовный каркас личности, творя её смысложизненную матрицу, экзистируя её бытие, поддерживая желания и ожидания, раскрывая волевой потенциал. Духовно-нравственные ценности, спроецированные на «высокие» значения веровательного символа, составляют незыблемость самосознания человека, основу нравственного закона [2].

Согласно аналитике наших социально-психологических исследований, комплементарных новейшим социологическим исследованиям ценностного самосознания молодёжи новой России, у современной молодёжи меняются представления о ценностно-смысловой естественности жизни [3]. Для ценностного самосознания молодёжи, студентов «проницаема» «своя» пирамида ценностей, которая согласуется с вызовами глобализации, динамикой общественного сознания, мобильностью социального бытия и комплементарными ей веровательными символами. За выбором мобильности как жизненного мейнстрима стоит готовность к высокой степени доверительности как веры в Другого без базовой уверенности в себе, без критической саморефлексивности. Однако любой доверительный акт опустошается, если он не фундирован в душевно-духовный каркас личности, её самость, аутентичность, автономию, самоидентичность. Чему доверяет ни во что не верующий?

Главными ценностями в «традиционной» культуре являются духовно-нравственные ценности, которые в первую очередь формируют устойчивую цельную позитивную идентичность человека и общества и их

этос. Анкетирование современной молодёжи проведено на базе Центра психологической поддержки сотрудников и студентов кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет». В 2018 году выборку эмпирического исследования составила обучающаяся молодёжь Тверского региона в количестве 350 студентов тверских вузов (Тверской государственный технический университет, Тверской государственный медицинский университет, Тверская государственная сельскохозяйственная академия) в возрасте от 17 до 24 лет, в том числе 205 девушек и 145 юношей. В 2019 году проведено исследование на выборке старшеклассников (60 человек, 15 юношей и 45 девушек) в возрасте 15–17 лет: религиозная молодёжь, обучающаяся в православных школах и гимназиях Тверской области (ЧОУ «Горопецкая гимназия им. святителя Тихона, патриарха Московского и всея России»; МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13 г. Ржева Тверской области»).

Диагностический инструментарий исследования составила авторская анкета социально-психологического опроса, включающая в себя три блока вопросов. Молодёжи предлагался перечень ценностных приоритетов, которые следует расположить по порядку значимости – как принципы, которыми респондент руководствуется в своей жизни:

1. *Духовно-нравственные ценности (самоидентичность)*: автономия (свобода), позитивная идентичность, ответственность, достоинство, справедливость, патриотизм.

2. *Социально-ориентированные ценности (социальные идентификаторы)*: рефлексивность, моральная нормативность, толерантность как черта личности.

3. *Мобильность (глобальная идентичность)*: доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределённости)

Результаты исследования. Как показало анкетирование студенческой молодёжи, большинство респондентов (56 %) считают, что глобальная идентичность, репрезентируемая как субъектно-личностные качества (мобильность, коммуникативные навыки, доверие, толерантность), является главной ценностью в ценностно-смысловой структуре сознания. Около трети (28 %) студенческой молодёжи выделяют для себя как высокочисленные просоциальные ценности («маркёры» социальных идентификаций), за которыми «стоят» рефлексивность, проектное мышление, ответственность. И лишь 16 % студентов указывают как на фундаментальный ориентир на самоидентичность, идентификаторами которой выступают духовно-нравственные ценности, автономия, чувство социальной справедливости, личностное достоинство.

Результаты анкетирования старшеклассников демонстрируют нам совершенно иную картину (рис.): большинство респондентов (72 %) на 1-е место ставят духовно-нравственные ценности (самоидентичность):

автономию (свободу), позитивную идентичность, ответственность, достоинство, справедливость, патриотизм; 18 % респондентов выбирают для себя социально-ориентированные ценности (социальные идентификаторы): рефлексивность, моральную нормативность, толерантность как черту личности. И, наконец, на третьем месте (10 %) находится мобильность (глобальная идентичность): доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределенности).

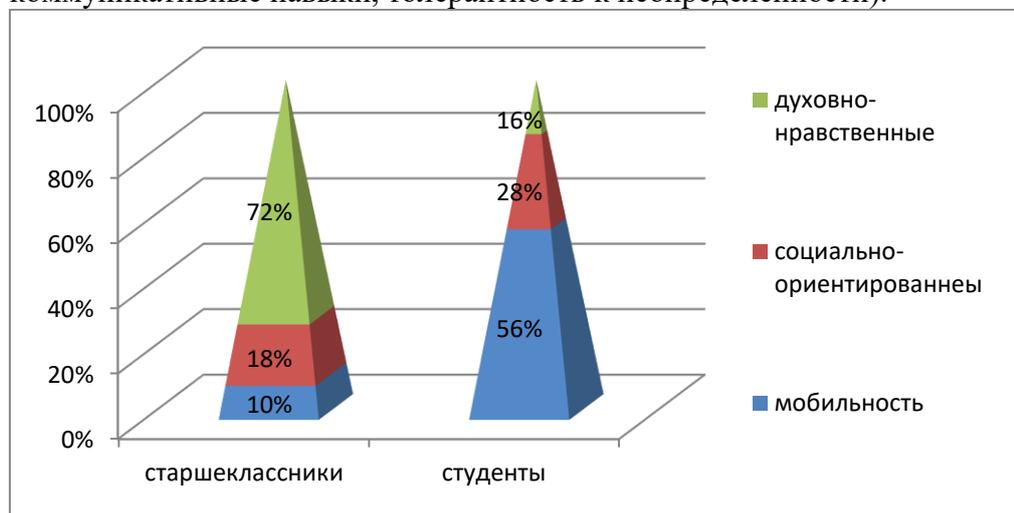

Рис. Пирамида ценностей современной молодежи: сравнительный анализ студентов и старшеклассников

Таким образом, у молодёжи складывается герменевтическая модель самосознания, которую можно именовать постмодернистской. Выбирая мобильность как мировоззренческий и ценностный ориентиры, за которыми просматриваются такие психологические особенности, как доверительность, чрезмерная открытость к иному (Другому, взгляду, восприятию), высокая поведенческая вариативность, коммуникативная избыточность и т. д., которые генерализуют формирование глобальной идентичности человека, молодёжь отказывается от сильной, устойчивой самоидентичности, от духовно-нравственного самопреображения, от универсальных этических ценностей. Этот факт важно отрефлексировать. Выявление специфики духовно-нравственного воспитания молодежи в условиях глобализации становится кричащим вызовом педагогическому сообществу.

Список литературы

1. Ценностный дискурс в науках и теологии / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Рос. гос. гуманитар. ун-т; отв. ред. И.Т. Касавин и др. М.: ИФРАН, 2009. 352 с.
2. Бижанов А.Х., Нысанбаев А.Н. Духовно-нравственные основы личностного

- самосознания // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 5–17.
3. Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И., Майкова Э.Ю., Подолько Е.О. Личностный потенциал: постмодернистская модель образования // Философия образования. Новосибирск, 2012. № 6 (45) С. 173–177.

ON VALUE PRIORITIES IN THE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN YOUTH

**Е.А. Evstifeeva¹, bishop Adrian (Ulyanov A.M.)²,
S.I. Filippchenkova¹, L.V. Udalova³**

¹Tver State Technical University

²Rzhev diocese

³Government of the Tver area

The article discusses the axological significance of the belief installation for the formation of value-semantic structures of consciousness, and spiritual and moral values. In the consciousness of modern Russian youth at the top of the value pyramid of value mobility. Such a pyramid corresponds to the values of a technological civilization.

Key words: *faith symbols, spiritual and moral values, transformation of youth self-consciousness, mobility.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна, доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» Минобрнауки РФ (170100, г.Тверь, ул. Аф. Никитина, 22), заведующая кафедрой философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВПО «Тверской государственный медицинский университет» Минздрава РФ (170100, г.Тверь, ул. Советская, 4)

Епископ АДРИАН (в миру Александр Михайлович УЛЬЯНОВ) – епископ Ржевский и Торопецкий, Ржевская Епархия (172381 г. Ржев, ул. Большая Спасская д. 33/57), e-mail: rjeveparhia@yandex.ru

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет» Минобрнауки РФ (170100, г.Тверь, ул. Аф. Никитина, 22), профессор кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВПО «Тверской государственный медицинский университет» Минздрава РФ (170100, г.Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

УДАЛОВА Лариса Викторовна, заместитель начальника управления, начальник отдела организации общественно-политических мероприятий управления общественных связей аппарата Правительства Тверской области (170100, г.Тверь, ул. Советская, 44), e-mail: pif1997@mail.ru